

О. Л. Алтенгова, А. П. Анисимов

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Активное участие Российской Федерации, в том числе в качестве организатора, в международных мероприятиях, для проведения которых требуется немалый пространственный базис, предопределило необходимость создания четкого механизма изъятия объектов частной собственности для государственных нужд. Эффективность его работы детерминирована созданием условий, при которых соблюдались бы права и законные интересы всех участников таких отношений. В статье исследуются некоторые правовые проблемы изъятия объектов частной собственности для государственных и муниципальных нужд. Авторами проанализированы не только отечественное законодательство и судебная практика, но и опыт ведущих зарубежных стран в сфере прекращения права собственности по процедуре изъятия имущества для государственных и муниципальных нужд. Обращается внимание на положительные и отрицательные моменты в практике зарубежных стран по изъятию частного недвижимого имущества для государственных нужд. Особое внимание уделено проблемам определения размера возмещения частным лицам, чье имущество подлежит изъятию в пользу государства.

Ключевые слова: право собственности, прекращение права собственности, изъятие, государственные и муниципальные нужды, возмещение.

O. L. Altengova, A. P. Anisimov

ABOUT SOME LEGAL PROBLEMS OF WITHDRAWAL OF OBJECTS OF PRIVATE PROPERTY FOR THE STATE NEEDS

Active participation of the Russian Federation in the international actions, including as their organizer which carrying out requires considerable spatial basis, predetermined need of creation of the accurate debugged mechanism of withdrawal of objects of private property for the state needs. The overall performance of this mechanism is caused by creation of such conditions under which the rights and legitimate interests of all participants of such relations would be observed. In article some legal problems of withdrawal of objects of private property for the state and municipal needs are investigated. Authors analyzed not only the domestic legislation and court practice, but also experience of the leading foreign countries in the sphere of the termination of an ownership right according to the procedure of withdrawal of property for the state and municipal needs is considered. The attention not only on positive, but also is paid to the negative moments in practice of foreign countries on withdrawal of a private fast estate for the state needs. Special attention is paid to problems of determination of the amount of compensation to individuals whose property is subject to withdrawal in favor of the state.

Key words: ownership right, termination of an ownership right, withdrawal, state and municipal needs, compensation.

Анализ особенностей правового регулирования процедуры изъятия земельных участков для государственных нужд обусловлен потребностями развития транспортной системы России, ее инфраструктуры, а в последнее время необходимостью проведения спортивных мероприятий (чемпионата мира по футболу «FIFA-2018») [1; 2], для организации которых нужен значительный пространственный базис (чтобы разместить объекты). Несмотря на внушительное количество земель, имеющих в государственной собственности, для решения важных государственных задач часто требуются земельные участки, находящиеся в собственности граждан и юридических лиц. Гарантировать их законные права можно посредством отлаженного

механизма изъятия объектов частной собственности для государственных нужд, позволяющего соблюдать баланс частных и публичных интересов.

Гражданский кодекс Российской Федерации одним из оснований принудительного прекращения права собственности предусматривает изъятие имущества граждан и юридических лиц для государственных и муниципальных нужд. Нормы гражданского законодательства носят общий характер, так как более детально данные отношения урегулированы специальным законодательством, в первую очередь Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ). В отличие от гражданского законодательства ЗК РФ

сравнительно недавно вместо нескольких статей посвятил данному вопросу целую главу, призванную упорядочить процедуру изъятия земель для государственных и муниципальных нужд, создав четкий (хотя и дискуссионный) механизм прекращения права собственности на земельные участки в пользу государства с соблюдением прав и законных интересов всех участников данных отношений. Одной из причин ее появления многие авторы [3] называют недостаточность правового регулирования порядка изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Случаи такого изъятия по-прежнему закреплены в ст. 49 ЗК РФ, их перечень остается примерным, поскольку эта статья указывает на возможность изъятия земель в пользу государства и в иных случаях, предусмотренных федеральными законами. Законодатель не предпринял попыток каким-либо образом уточнить его, что, возможно, и не потребуется в свете постоянно меняющихся жизненных обстоятельств. Однако представляется, что введение в ст. 49 ЗК РФ четкого понятия государственных и муниципальных нужд создало бы законные границы открытого перечня оснований изъятия земельных участков в пользу государства. Это стало бы своего рода законным барьером для государства при использовании им права принудительного прекращения права частной собственности. Что касается порядка изъятия, то он представляет собой сложный и последовательный список действий, совершаемых участниками данных отношений. В круг участников помимо органов публичной власти, имеющих право принимать решение об изъятии, добавлены организации, которые могут инициировать такое изъятие путем подачи ходатайства в соответствующие органы. Перечень этих организаций устанавливается Правительством Российской Федерации. Кроме того, определены критерии принятия к рассмотрению подобных инициатив. Ходатайство возвращается в случае обращения ненадлежащего субъекта, отсутствия необходимых документов, а также если оно не соответствует содержанию и форме, регламентированной Правительством Российской Федерации.

Важным вопросом, подлежащим решению в заключаемом органом публичной власти и частным собственником соглашении об изъятии земли, является вопрос возмещения стоимости участка и причиняемых этим убытков. Его размер установлен законом об оценочной деятельности, но, к сожалению, анализ норм, регулирующих порядок определения размера возмещения, свидетельствует об отсутствии права выбора у правообладателя изымаемого

имущества вида возмещения, поскольку закреплен лишь денежный вид такой компенсации. Кроме того, состав возмещения, указанный в законе, предусмотрен исключительно для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью и извлекающих прибыль из изымаемого имущества. В итоге компенсация нравственных страданий, которые возможно будет испытывать лицо в результате изъятия имущества и необходимости, например, поиска нового жилья, смены привычного образа жизни, переезда и т. п., отсутствует в составе возмещения, определенном законом [4].

В большинстве стран мира разработаны необходимые законы для упорядочивания процедуры изъятия в целях ограничения права государства на принудительное изъятие земли. Сегодня, с точки зрения А. А. Едемского, все чаще высказывается мнение о том, что граждане, чье имущество подлежит изъятию для государственных нужд, должны не просто получить полную и своевременную компенсацию, а вообще не нести никаких потерь. В частности, предлагается выплата завышенной выкупной цены, а также своевременное получение информации, право на участие и содействие в принятии решений, право на обжалование в целях стимулирования взаимовыгодного изъятия объектов частной собственности в общественных интересах [5, с. 86]. На наш взгляд, в современных условиях всеобщего экономического кризиса, тотальной экономии как федерального, так и региональных и местных бюджетов, эта цель представляется практически недостижимой, тем более что формулировка «никаких потерь» является нечеткой, поскольку в случае когда происходит изъятие имущества и «потеря» объектов частной собственности, более точным будет говорить о необходимости получения полноценной компенсации лицом, чье имущество подлежит изъятию. Другими словами, лицо, чье имущество подлежит изъятию для реализации государственных или муниципальных нужд, достичь которые иным путем невозможно, должно быть заинтересовано его отдать, нежели оставить. Это становится реальным лишь с помощью создания выгодных условий изъятия объектов частной собственности для общественных (публичных) нужд. В связи с этим требует исследования вопрос об установлении размера справедливых компенсаций за изымаемое имущество. Он рассмотрен в законодательстве ряда зарубежных стран, что позволяет учесть их достижения при решении проблемы определения понятия и содержания справедливой компенсации в российском законодательстве. Это позволит более полно

удовлетворить законные интересы лиц, чье имущество подлежит изъятию в общественных интересах. В то же время нельзя забывать и о необходимости экономии денежных средств государства при выплате справедливых компенсаций. Таким образом, решение указанной проблемы лежит в плоскости поиска баланса частных и публичных интересов.

Анализируя нормы зарубежного законодательства по вопросу определения справедливой компенсации, А. А. Едемский акцентирует внимание на преобладании в законах ряда стран положений о выплате не только рыночной стоимости изымаемого имущества, но и «премии в связи с принудительным изъятием», или предложения высокой выкупной цены по сравнению с реальной стоимостью изымаемого имущества, что стимулирует собственников соглашаться на изъятие без обращения в суд [5, с. 87]. Мы полагаем, что сегодня это неразрешимая задача для российского законодательства.

Одновременное наличие необходимости выполнения международных обязательств, а также целей экономического развития страны как оснований для изъятия частного имущества, тяжелое финансовое положение России делают невозможным перенимание подобного опыта других стран в части повышения суммы компенсации за изъятие. Однако это не означает, что мы не должны стремиться к такому положению дел, при котором бы собственники изымаемого имущества были бы довольны и даже старались достичь общественных целей. Сейчас это возможно, например, с помощью предоставления ряда льгот со стороны государства. Какие именно льготы получит лицо, должен решать орган, инициирующий изъятие, с учетом индивидуальных потребностей бывшего собственника.

Еще одним шагом к решению вопроса о справедливой компенсации может стать принятие специального федерального закона, регламентирующего отношения по принудительному изъятию в общественных интересах, который помимо прочего регулировал бы и процесс формирования справедливой и полной компенсации. Подобного мнения придерживается К. П. Голованов: «Принятие подобного закона позволит устранить имеющиеся пробелы в российском законодательстве и упорядочить отношения по принудительному изъятию объектов частной собственности. Среди прочих позиций, которые, с точки зрения автора, должны содержаться в указанном законе, заслуживает внимания мысль о предоставлении собственникам земельных участков дополнительной гарантии, а именно возможности выбора аудиторской организации, занимающейся оценкой стоимости земельных участков. Это

позволит объективно оценить изымаемый участок, следовательно, выплатить справедливую компенсацию» [6, с. 113].

Как показывает практика, бывшие собственники редко остаются довольными размером предоставленной им компенсации, считая, что выплаченные суммы не в полной мере соответствуют понесенным ими убыткам, возникшим в результате принудительного изъятия. Как верно замечает А. А. Завьялов, государство заинтересовано в укреплении права собственности как одной из гарантий экономического роста и в связи с этим жестко регламентирует процедуры изъятия [7, с. 55]. Ранее компенсация носила натуральный характер, однако в дальнейшем подход законодателя изменился. Ряд принятых нормативных актов свидетельствует о том, что государство старается заменить натуральную компенсацию исключительно денежной и вообще всячески затруднить возможность заключения соглашения с собственником изымаемого имущества. Стремление ограничиться денежной компенсацией, упростить процессы изъятия в целом и снизить ответственность публичной власти породило проблемы, которые в дальнейшем будут только усугубляться.

В существующих экономических условиях позиция законодателя должна измениться в пользу натурального характера компенсации, поскольку, как было отмечено ранее, это позволит сэкономить бюджетные средства. В то же время, настаивая на идее создания более выгодных условий для собственников изымаемого в пользу государства имущества, мы считаем необходимым установить для бывшего собственника право выбора вида компенсации. Возможность выбрать вид компенсации позволит сторонам при заключении соглашения прийти к балансу, при котором будут учтены интересы обеих сторон.

Как известно, определение цены выкупа всегда порождает споры между собственниками изымаемого имущества и государственными органами. По мнению некоторых ученых, это обусловлено отсутствием традиций в определении стоимости изымаемого имущества в целом, отсутствием цивилизованного рынка и неравноправием частного собственника и органов публичной власти в гражданско-правовых отношениях, а в более широком смысле неразвитостью социальных институтов [7, с. 55]. Стоимость имущества на рынке и имущества, отраженного в правоустанавливающих документах, часто значительно отличается. В связи с этим вопрос определения величины рыночной

стоимости представляет существенную проблему. Он может быть решен только при условии совершенствования механизма оценочной деятельности. Определение размера возмещения является непростой задачей, так как содержание понятий «равноценность», «справедливость» для бывшего собственника и государства различны. Конечно же, судебная система обеспечивает защиту государственного имущественного интереса в большей степени, чем частного, поэтому размер возмещения при изъятии имущества для государственных нужд — результат поиска баланса интересов государством и частного собственника, при этом собственник часто получает неравноценную компенсацию [7, с. 56]. В качестве подтверждения последнего вывода приведем определение Верховного Суда Российской Федерации по делу об изъятии объектов недвижимости путем выкупа.

В целях обеспечения строительства мостового перехода было издано распоряжение об изъятии принадлежащих ответчику земельных участков для государственных нужд, но ответчик не согласился с предложенной истцом выкупной стоимостью. Решение суда: дело в части определения размера возмещения собственнику изымаемых объектов недвижимости направить на новое рассмотрение, поскольку суды не учли, что на части спорных участков расположены автосалон и магазин, что привело к неправильному определению равноценного возмещения и нарушению прав предпринимателя [8].

Заслуживает внимания и предложение А. А. Завьялова об определении размера компенсации, в основу которого положен дифференцированный подход, исходя из субъекта и цели использования имущества, подлежащего изъятию в пользу государства. Так, физическому лицу, использующему изымаемое имущество в личных целях, не связанных с извлечением прибыли, главное — сохранить привычную среду обитания. Соответственно, компенсация, равная стоимости такого имущества, будет неравноценной. В связи с этим предлагается увеличить ее размер на величину морального вреда. В отношении же предпринимателя, извлекающего из изымаемого имущества прибыль, наиболее целесообразным видом компенсации должна быть денежная, размер которой позволит приобрести бизнес с аналогичной доходностью. Иными словами, в каждой конкретной ситуации суд в случае недостижения соглашения о выкупной цене должен учитывать множество факторов при определении вида и размера справедливой

компенсации. Однако, на наш взгляд, независимо от вида субъекта, а также цели использования им изымаемого имущества в законе следует предусмотреть право выбора вида компенсации (денежная или натуральная). Это позволит максимально учесть интересы и собственника изымаемого имущества, и государства.

Изложенное выше еще раз свидетельствует о необходимости рассмотрения возможности использования в российском законодательстве некоторых позиций зарубежной правовой конструкции "eminent domain". Интерес к ней обусловлен не только ее достоинствами, но и имеющимися проблемами, знание которых позволит избежать их появления в России в ходе реализации процедуры изъятия частного имущества для государственных нужд. Учет отрицательного опыта — одна из составляющих привлекательности данной конструкции в условиях построения универсальной модели изъятия частной собственности в пользу государства. Так, в число сложностей входит финансовый аспект изъятия частного имущества для публичных целей. Как указывает С. Д. Афанасьева, в разрешении финансовых вопросов при изъятии частного имущества в пользу государства существует две проблемы. Первая заключается в возможности злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц, получивших информацию о предстоящем изъятии у собственников их имущества. Данные лица приобретают, например, земельные участки перед оглашением информации об их изъятии в целях получения впоследствии дополнительной прибыли ввиду роста рыночной стоимости земель по причине государственной заинтересованности в указанном имуществе. Вторая состоит в отсутствии прогнозируемого «успеха» в результате осуществления проекта, предусматривающего отчуждение земельного участка, когда предполагаемый доход государства ниже затрат, произведенных в результате изъятия [9, с. 420, 421].

Для решения указанных проблем необходимо, во-первых, сделать более открытой и доступной, чем сейчас, информацию о планах государства относительно изъятия объектов частной собственности, а срок между моментами распространения информации о предстоящем изъятии и уведомления собственников изымаемого имущества должен быть максимально коротким; во-вторых, рыночная стоимость изымаемых земельных должна формироваться исходя из показателей, сложившихся, например, за последние три года до

момента возникновения инициативы по изъятию. Это если не исключит, то хотя бы позволит сократить количество указанных злоупотреблений.

По второй проблеме С. Д. Афанасьева в качестве примера приводит фармацевтическую компанию «Pfizer», которая, получив по соглашению изъятые у частных собственников земельные участки, в дальнейшем оставила их без использования, переведя свою деятельность в другой город [9, с. 421]. Таким образом, цель изъятия не была достигнута, город понес значительные убытки, причем на изъятых землях была организована свалка. В связи с этим возникает два вопроса: во-первых, как была определена цель изъятия, если общепольность гарантирована в Конституции, и, во-вторых, после того, как цель не была достигнута, почему фармацевтическая компания «Pfizer» не понесла никакой ответственности. Данная ситуация не единична, следовательно, целесообразно предусмотреть возложение на субъекта, получившего изымаемое имущество, обязательств достижения общепольной цели или в противном случае ответственности за нарушение взятых обязательств.

Дискуссии об обоснованности «общепольных целей» активизировались в зарубежной юридической науке после того, как в 2005 г. Верховный Суд США принял непопулярное решение по делу *Kelo v. City of New London*, чрезмерно расширив трактовку категории общественного назначения имущества. В решении суд постановил, что правительство может изъять частную собственность для передачи ее другому частному владельцу для целей экономического развития, утверждая, что экономический рост, которым пользуется общество от новых частных инициатив, может являться допустимым «общественным назначением». Это «открыло дверь» для разработчиков планирования торговых центров и других подобных строительных проектов, предлагающих правительству изымать самую различную частную собственность, препятствующую реализации их планов [10]. Проблема, однако, заключается в том, что в законодательстве США отсутствует официальное определение экономического развития, а законы штатов содержат нечеткие трактовки данного термина. В итоге главный вывод из дела *Kelo* состоит в том, что после него правительственные органы могли производить принудительное отчуждение недвижимости у частного собственника для развития частных предприятий, даже когда у этого имущества не было иного общественного назначения кроме развития местной экономики. К изложенному выше остается только добавить, что

изъятые по итогам слушания дела *Kelo v. City of New London* земельные участки в конечном счете так и не были застроены компанией, инициировавшей этот судебный процесс. После этого решения Верховного Суда США 43 штата пересмотрели свои законы, чтобы лучше защитить имущество владельцев, ограничив правительственные полномочия по принудительному отчуждению частной собственности. Семь высших судов штатов после дела *Kelo* приняли меры по защите прав собственников жилья в случае угрозы для их принудительного отчуждения. Высокие суды Гавайи, Огайо, Оклахомы, Пенсильвании, Миссури, Нью-Джерси и Род-Айленда вынесли решения в пользу собственников против принудительного отчуждения частной собственности для общественной выгоды [11]. В итоге некоторые американские ученые пришли к выводу о том, что «практически нет доказательств» наличия частной экономической выгоды от принудительного отчуждения. Они обнаружили, что нет какой-либо статистически значимой взаимосвязи между активным использованием *eminent domain* и уровнем государственных доходов. В этом смысле следует поддержать их заключение о том, что частная собственность является основополагающим принципом свободной рыночной системы. Когда физическим лицам разрешается использовать свое имущество так, как они считают нужным, наиболее эффективным использованием становится рациональное поведение. В свою очередь налоговые поступления будут максимальными, т. е. собственность будет приносить наибольшую пользу [12].

В завершение мы можем сделать следующие выводы. Необходимо законодательно закрепить понятие государственных и муниципальных нужд в целях исключения возможности злоупотребления категорией «общепольные цели» в условиях открытого перечня случаев изъятия объектов частной собственности в пользу государства [13; 14]. Следует предусмотреть право бывшего собственника на выбор вида компенсации за изъятые имущество. Мы предлагаем включить в состав выплачиваемых бывшему собственнику платежей компенсацию морального вреда, в случае если его причинение будет доказано в установленном порядке. Наконец, с учетом зарубежного опыта необходимо закрепить обязанность достижения общепольной цели для лиц, в чью пользу изымается имущество, а также ответственность за ее недостижение.

1. Алексеева А. П. Преступность в сфере профессионального спорта: криминологическое исследование: моногр. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010.

2. Алексеева А. П. Спортивная криминология: моногр. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014.

3. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

4. Рыженков А. Я. О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в России: проблемы теории и практики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3. С. 228—232.

5. Едемский А. А. Международная практика определения компенсаций за изымаемые для государственных нужд земельные участки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 86—90.

6. Голованов К. П. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд — проблемы правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 10. С. 110—114.

7. Завьялов А. А. О принципах компенсации убытков собственникам земельных участков при их изъятии для государственных нужд // Вопросы имущественной политики. 2010. № 5. С. 53—57.

8. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2017 по делу № 306-ЭС16-9944, А55-5004/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Афанасьева С. Д. Некоторые проблемы института изъятия земель для публичных целей (Eminent domain) в США // Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения». 2013. № 4. С. 420—421.

10. Eminent domain takings for private development. URL: <http://landownerattorneys.com/blog> (дата обращения 21.07.2017).

11. Walsh C. Kelo case — a home lost for what??? URL: <https://thatwoman.wordpress.com/category/eminant-domain/> (дата обращения 21.07.2017).

12. Hathaway J. Reevaluating Eminent Domain's Benefits Necessary for Economic Success. URL: <http://www.insidesources.com> (дата обращения 21.07.2017).

13. Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12—14.

1. Alexeeva A.P. Crime in the Sphere of Professional Sports: Criminological Research: Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia, 2010.

2. Alexeeva A.P. Sports Criminology: Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia, 2014.

3. Commentary to the Code of Land of the Russian Federation (article-by-article) / ed. Bogolyubova S. A (2-nd edition, revised and enlarged). — Moscow: «Prospekt», 2017 // Legal-Reference System «ConsultantPlus», date of reference August 5, 2017.

4. Ryzhenkov A.Ya. On Some Problems of Land Seizure for State and Municipal Needs in Russia: Problems of Theory and Practice // Business. Education. Law. Vestnik of the Volgograd Institute of Business. 2015. №. 3. Pp. 228—232 pp.

5. Edemsky A. A International Practice on Considering Compensation for Land Plots Seized for State Needs // Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. 2009. № 96. 86 pp.

6. Golovanov K. P. Seizure of Land Plots for State and Municipal Needs — Problems of Legal Regulation // Property relations in the Russian Federation. 2013. № 10. 113 pp.

7. Zavyalov A.A. On Principles of Compensation to Owners for Losses of the Land Plots to Be Seized for the State Needs // Questions of Property Policy. 2010. № 5. 55 pp.

8. The Decree of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14/02/2017 on case № 306-ES16-9944, A55-5004 / 2014 // Legal-Reference System «Consultant Plus» (date of reference 05/08/2017).

9. Afanasyeva S.D. Some Problems of the Institute on Seizing Land for Public Purposes (Eminent domain) in the USA // All-Russian Scientific Journal «Problems of Jurisprudence». 2013. No. 4. 420—421 pp.

10. Eminent Domain Takings for Private Development // <http://landownerattorneys.com/blog> (date of reference 21/07/2017).

11. Walsh C. Kelo Case — a Home Lost for What ??? <https://thatwoman.wordpress.com/category/eminant-domain/> (date of reference 21/07/2017)

12. Hathaway J. Reevaluating Eminent Domain's Benefits Necessary for Economic Success // <http://www.insidesources.com/reevaluating-whether-eminant-domains-benefits-are-necessary-for-economic-success/> (date of reference 21/07/ 2017).

13. Anisimova T.V Examination of the Value System of the Defendant as a Way of Explaining the Motives of the Crime // Society and Man. 2011. № 1 (2). 12—14 pp.

14. Anisimova T.V. Purpose of the Value

14. Анисимова Т. В. Назначение ценностного аргумента в системе судебной аргументации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики / под ред. Т. Ю. Тамерьян. 2008. № 10 С. 78—83.

© Алтенгова О. Л., Анисимов А. П., 2017

Argument in the Judicial Argumentation System // The Topical Problems of Philology and Pedagogical Linguistics / ed. T.Yu. Tameryan. 2008. № 10. 78—83 pp.

© Altengova O. L., Anisimov A. P., 2017